

ДИСКУРСИВНЫЕ СВОЙСТВА ЦИТАТ

Статья посвящена изучению дискурсивных свойств цитат и влиянию, которое они оказывают на принимающий медиа-дискурс. Дискурсивные свойства цитат позволяют журналисту выделить наиболее важные элементы содержания статьи, а также способствуют привлечению внимания реципиента к одному из компонентов передаваемых ситуаций.

Ключевые слова: цитаты, дискурсивные свойства, медиа-дискурс, компоненты ситуаций

Как известно, дискурс представляет собой сложный и многогранный языковой и социальный феномен. Определения дискурса, предлагаемые последователями разных научных школ и направлений, объединяет связь с социокультурным и культурно-историческим контекстами, в которых используется язык. В дискурсе при помощи соответствующих языковых средств отражаются особенности передаваемых предметно-референтных ситуаций, а также специфика социокультурных ситуаций общения, в рамках которых создаются дискурсы.

Интертекстуальные включения в публицистике, используемые журналистами для подтверждения или опровержения приводимых в статье фактов, несут информацию о дискурсах, к которым они относятся. Дискурсивные свойства интертекстуальных включений – это их языковые особенности, актуализирующие в сознании реципиента информацию о специфике социокультурных ситуаций общения, а также предметно-референтных ситуаций, к которым относятся цитаты.

Рассмотрим, как происходит взаимодействие между дискурсивными свойствами цитат и характеристиками принимающего медиа-дискурса. Часто авторы публицистических статей используют в нем цитаты из художественных произведений.

Особенность дискурсивных свойств цитат из романов и других художественных произведений заключается в актуализации посредством языковых средств информации о цели участника художественного дискурса (авторов произведений), которая состоит в художественном отображении некоторых частных вымышленных ситуаций, соотносящихся с реальным миром. Передавая помимо прочего *общую* информацию, журналист приводит заимствованные из художественного дискурса *частные* примеры, содержащие описания конкретных вымышленных ситуаций. Общее, таким образом, проявляется в описании частного. Автор художественного произведения, описывая вымышленную ситуацию, передает свой индивидуаль-

ный взгляд на нее, свое представление об этой ситуации. Включение в состав публицистики цитат, репрезентирующих художественный дискурс, связано с целью журналиста соотнести общее с частным путем комбинирования фрагментов разных дискурсов.

Рассмотрим пример из статьи *“Feet, dollars and inches”*, посвященной проводимым на Западе исследованиям взаимосвязи между ростом человека и величиной его дохода: *“Pale and haggard faces, lank and bony figures ... boys of stunted growth, and others whose long meagre legs would hardly bear their stooping bodies.” Charles Dickens’s wrenching accounts of child labour helped to inspire a series of factory laws in 19th-century Britain. Indeed, by the 1870s factory owners claimed that it was they who were stooping under the burden of regulation. The new laws required a medical inspector to certify that a child was old enough and strong enough to work. Unhappy about the cost of these examinations, the manufacturers proposed a cheaper shortcut: a quick measure of a child’s height to establish his age and stamina”* (The Economist, April 5th 2008, p. 82). В приведенном примере средством художественного отображения частной вымышленной ситуации является линейный ряд прилагательных, при помощи которых автор создает подробное экспрессивное описание деталей конкретной ситуации. Собственно, подобное описание ситуации можно встретить и в других видах дискурса, но в этом случае особое значение имеет взаимодействие между художественным и публицистическим дискурсами. Это взаимодействие заключается во вхождении ситуаций из реального мира в возможный мир произведения (когда писатель описывает в художественном произведении сцены, которые он наблюдал в реальной жизни) и последующем влиянии возможного мира на мир реальный. Цитата, репрезентирующая художественный дискурс, включается в состав публицистики, т.к. в ней дается более полное и экспрессивное описание одной из составляющих конкретной ситуации.

Аналогичным образом частная вымышленная ситуация передается и в следующем фрагменте из статьи *“Sort it out”*, посвященной проблемам, с которыми сталкиваются почтовые службы во всем мире: *“The post office is a wonderful establishment!” exclaims Jane Fairfax in Jane Austen’s “Emma”. “The regularity and dispatch of it! If one thinks of all that it has to do, and all that it does so well, it is really astonishing!” She would be far less impressed by Britain’s Royal Mail today, a sit prepares for a second strike in protest against much-needed modernization”* (The Economist, October 31st 2009, p. 14). В данном примере экспрессивными средствами являются восклицательные высказывания и входящие в их состав оценочные прилагательные, которые в рамках художественного дискурса используются для моделирования неформальной коммуникативной ситуации.

В статье *“Liquid fuel”*, посвященной текущей ситуации на финансовых рынках, журналист также использует цитату, репрезентирующую художественный дискурс, в которой значимым элементом является оценоч-

ное прилагательное: *"Extraordinary how potent cheap music is," the playwright Noel Coward declared. He could have said the same about cheap money. With cash on deposit yielding not much more than zero in many rich countries, there has been a powerful rally in most financial markets*" (The Economist, September 26th 2009, p.75). В данном примере художественное отображение действительности базируется на сопоставлении двух разных предметных областей на основе схожих элементов в их признаках. Следовательно, художественный эффект, возникающий при столкновении текстов, репрезентирующих разные дискурсы, связан с соединением несоединимого; он придает экспрессивность принимающему тексту, репрезентирующему публицистический дискурс, способствуя более эффективному воздействию на восприятие реципиента.

В качестве экспрессивного средства художественного отображения частной вымышленной ситуации может выступать и риторический вопрос. Рассмотрим фрагмент статьи *"The Art of Deception"*, посвященной растительному и животному миру Центральной Америки: *"When Macbeth was told he had nothing to fear until the local woods started ambling up to his castle, the tyrant sighed with relief, for "who can impress the forest, bid the tree unfix his earth-bound root?" Macbeth obviously had never been to Barro Colorado Island in Panama. It is 9 p.m. and as dark as a witch's mummy, but in the cone of light cast by my headlamp, parts of trees seem to be unfixing themselves and wandering at will. A four-inch twig buzzes overhead and thuds onto a nearby branch. A lime green leaf scratches through a pile of brown leaves, finds nothing of interest, and crawls toward another pile"* (National Geographic, August 2009, p.74). Под риторическим вопросом А.А. Масленникова понимает такое несобственно-вопросительное высказывание, которое на семантическом уровне предполагает полное отрицание содержащейся в нем пропозиции [Масленникова 1999: 162-163]. Риторический вопрос в цитате из «Макбета», репрезентирующей художественный дискурс, выступает в качестве специфического способа убеждения, при котором реципиент соглашается с отрицанием в соответствии с авторской интенцией. Экспликация ответа на риторический вопрос имеет следующий вид: *Nobody can impress the forest, bid the tree unfix his earth-bound root*. Как справедливо отмечает А.А. Масленникова, «очевидный говорящему ответ на вопрос выступает как повтор, завершающий кольцевую композицию фрагмента текста и придающий ему большую экспрессивность, чем простое отрицание» [Там же: 167]. Риторический вопрос в данном случае является средством художественного отображения вымышленной ситуации; он повышает экспрессивность художественного текста, так как является иной формой повтора. Включение цитаты, репрезентирующей художественный дискурс, в публицистический, приводит к деконструкции риторического вопроса, поскольку содержание публицистического текста опровергает отрицание, передаваемое риторическим вопросом: *"It is 9 p.m. and as dark as a witch's mummy, but in the cone of*

light cast by my headlamp, parts of trees seem to be unfixing themselves and wandering at will". Деконструкция риторического вопроса, в свою очередь, повышает убедительность публицистического текста, выделяя элементы содержания об особенностях флоры и фауны Центральной Америки.

Дискурсивные свойства цитат из художественных произведений заключаются в следующем: экспрессивность языковых, стилистических средств (эмоционально-оценочных прилагательных, сравнений, риторических вопросов) отображает особенности репрезентируемого художественного дискурса, в частности, цель участника коммуникативной ситуации, состоящую в художественном отображении возможного мира. Кроме того, экспрессивное описание определенной ситуации, содержащееся в цитате, помогает выделить некоторые элементы содержания последующего текста статьи, речь в которой, как правило, идет о схожей ситуации. Языковые средства, используемые в публицистических статьях и фрагментах художественных произведений, одновременно актуализируют у реципиента научный (аналитический) и художественный типы мышления.

Анализ взаимодействующих текстов, принадлежащих разным дискурсам, предполагает обращение к предметно-референтным ситуациям и их когнитивным моделям, которые хранятся в памяти говорящих и во многом определяют семантику и прагматику конкретных взаимодействующих текстов. Как отмечалось выше, актуализация в сознании реципиента информации о специфике предметно-референтных ситуаций, к которым относятся цитаты, также относится к дискурсивным свойствам включений.

Т.А. ван Дейк полагает, что в процессе восприятия дискурса в сознании коммуникантов выстраиваются репрезентации не только текста и контекста, но также и репрезентации (в виде когнитивных моделей) событий или действий, о которых идет речь в дискурсе [van Dijk 1998: 18]. Обобщенные представления о компонентах предметно-референтных ситуаций хранятся в памяти субъекта в виде моделей. К составляющим этих моделей относятся: *время, место, участники, их характеристики, обстоятельства, действия участников и их причинно-следственная связь, средства осуществления деятельности, результат действий и др.* Когнитивные модели ситуаций могут обладать достаточно сложными структурами, которые находят свое выражение в такой же сложной системе, как язык [Searle 1995: 77].

Интенция говорящего выступает как средство создания иерархии компонентов модели, т. е. в зависимости от авторской воли один (или несколько) компонентов как самой ситуации, так и когнитивной модели, начинают приобретать для него особую значимость, становясь доминантами в рамках конкретной предметно-референтной ситуации. Компонент ситуации считается доминантой в случае, если говорящий намеревается сконцентрировать внимание реципиента на определенном референте. Создание иерархии ведет к выдвиганию на первый план различных содержательных компонентов текста при помощи средств языка. Как отмечают исследова-

тели, «обычно в рамках связного дискурса один из референтов становится центральным и отражается в дискурсивных пропозициях» [Tomlin, Forrest, Pu, Kim 1998: 89, 103].

При включении цитаты в состав принимающего текста происходит взаимодействие двух иерархически организованных моделей ситуаций. В результате установления связей между основными элементами содержания взаимодействующих текстов проявляются черты сходства/различия между доминантными компонентами предметно-референтных ситуаций, как правило, относящихся к разным культурно-историческим периодам.

Далее рассмотрим дискурсивные доминанты, причины и условия их возникновения. Обширный материал показывает, что в качестве основных доминант выступают следующие: пространственная доминанта; хронологическая доминанта; субъектные доминанты (характерологическая, аксиологическая); акциональная доминанта.

На доминанту как наиболее важный для автора компонент передаваемых ситуаций указывает смысл цитаты. Доминанты реализуются путем повтора лексических единиц, эксплицитного или имплицитного выражения, использования синонимичных и антонимичных лексических единиц и др. Языковые средства реализации доминант отличаются друг от друга в зависимости от действующих в дискурсах правил.

В процессе коммуникации субъект речи может фиксировать внимание реципиента на месте событий. Место событий в таких случаях становится доминантой, т. е. локус ситуации приобретает особую значимость для коммуникантов; связанные с этим компонентом элементы содержания выделяются при помощи языковых средств. Параметр места выделяется в дискурсе потому, что языковой знак, обозначающий место, благодаря метонимическим связям актуализирует в сознании реципиента знания о событиях, происходивших или связанных с этим местом (например, Ватерлоо, Аустерлиц, Сталинград, Беслан). Проведенный анализ показал, что языковые единицы, обозначающие различные точки в пространстве (наименования стран, штатов, природных объектов, зданий, сооружений, улиц и т. п.), используются автором для отсылки к событиям, связанным с этими местами.

Место событий, как один из компонентов передаваемой в дискурсе ситуации, становится доминантой, поскольку в результате включения цитаты реципиент обращает внимание на связанную с этим же местом другую ситуацию, когнитивную модель которого актуализирует включенный текст. Таким образом, возникает локальный фон, состоящий из тесно связанных между собой языковых и когнитивных элементов, и на этом фоне автором принимающего текста выделяется пространственный компонент ситуации. Привлекая внимание к этому компоненту, автор как бы соединяет ситуации друг с другом; пространственный компонент служит связующим звеном между разными ситуациями, становясь, таким образом, домини-

нантной. Включение цитаты, в которой отражено то же событие, происходящее в том же месте, что и в принимающем тексте, позволяет отобразить ситуацию с точки зрения другого участника и, следовательно, полнее и шире представить когнитивную модель какого-либо события, в том числе и доминантный компонент, т. е. локус.

Как показал исследованный материал, выделение пространственной доминанты происходит путем приписывания месту той или иной оценки участником коммуникативной ситуации в рамках дискурса. Оценка места, таким образом, является целью участника публицистического дискурса и средством выделения компонента «место» в моделях передаваемых ситуаций, привлечения к нему внимания реципиента. Субъектом оценки может выступать либо участник включенного дискурса (автор цитаты), либо участник принимающего дискурса (автор статьи).

Так, в статье *“Berlin’s Unquiet Ghosts”*, в которой речь идет о столице Германии, Берлине, событиях, происходивших в этом городе, и их роли в мировой истории, используется цитата с целью оценки места описываемых событий и, таким образом, выделения компонента «место» в когнитивных моделях ситуаций, отражаемых в статье, которая репрезентирует публицистический дискурс. Во включениях соответствующий смысл выделяется путем сочетания существительного пространственной семантики с оценочными элементами, т. е. языковыми единицами, содержащими оценочный компонент коннотативного значения. Эти сочетания могут иметь различные структурные модели, например, *“Berlin, Berlin, great city of misery,” wrote Heinrich Heine in the 19th century. “In you there is nothing to find but anguish and martyrdom.” Heine was prophetic, but I think Berlin’s years of excessive drama have finally come to an end. Many Berliners miss the exciting days when they were the center of the world’s attention*” (Newsweek, September 10, 2001, p. 29). В данном примере участник включенного дискурса (*Heinrich Heine*) наделяет место оценочной характеристикой «город скорби». Языковая структура части высказывания, содержащая этот смысл, имеет следующий вид: *N (существительное пространственной семантики) + of + N (оценочный элемент)*. Оценочным элементом является существительное, обозначающее эмоции, которые вызывает у участника объект оценки, в данном случае город. Использование в высказывании синонимичных существительных (*anguish, martyrdom*) способствует усилению оценки.

В этом и других случаях принимающий публицистический дискурс выполняет функцию экземплификации по отношению к включенному, поскольку его автор упоминает о событиях XX века, соответствующих характеристике, данной этому месту другим участником (Г. Гейне): *“Yet exciting as the city’s transformation may be, the past is a relentless intruder. A walk through Berlin becomes a living version of a college survey course of 20th-century European history. The parade grounds where Kaiser Wilhelm II, on his*

horse and hiding his withered arm, reviewed the troops before World War I. Pariser Platz, where Hitler's troops held torchlight parades, the Nazis burned books and Soviet tanks smashed through the Brandenburg Gate in 1945. Hitler's bunker. The ruins of the Gestapo headquarters, saved from the wrecker's ball and turned into a small museum called "The Topography of Terror." The old Jewish quarter, now one of the trendiest parts of east Berlin. The huge air terminal at Tempelhof, once Hitler's pride, then the indispensable landing field through which the Airlift saved the city, now a small commuter airport. Remnants of the Berlin Wall. ... No city on earth has gone through such a roller-coaster ride – from villain to victim, from horrors to heroics, all in just the past 70 years. First the decadent (and strangely innocent) pre-Nazi world immortalized in "Cabaret." Then Hitler and the Holocaust: Berlin as the undisputed capital of evil. Yet less than three years after the Battle of Berlin, the city's Soviet liberators, by blockading it, transformed it into the ultimate symbol of the cold war: a city of heroic freedom-loving survivors. The decades that followed were high theater with Berlin often at center stage: the East German uprising of June 1953, JFK, Checkpoint Charlie, secret spy exchanges, Reagan, the night of November 9, 1989, and, finally, one last photograph for the history books, the Clintons and the Kohls walking side by side through the Brandenburg Gate in 1994 into an ecstatic crowd of more than 100,000 people in East Berlin" (ibid., p. 29). В принимающем медиа-дискурсе языковые единицы, обозначающие различные городские объекты (*parade grounds, Pariser Platz, the Brandenburg Gate, Hitler's bunker, the ruins of the Gestapo headquarters, the old Jewish quarter, air terminal at Tempelhof, Remnants of the Berlin Wall, Checkpoint Charlie*), каждый из которых ассоциируется с тем или иным событием из истории XX века, используются для выделения и детального представления доминантного компонента «место» в принимающем дискурсе.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу: дискурсивные свойства интертекстуальных включений позволяют журналисту выделить наиболее важные элементы содержания последующего текста статьи, т. к. цитаты из художественных произведений более экспрессивны, что обусловлено действующими в данном типе дискурса правилами. Кроме того, дискурсивные свойства цитат способствуют привлечению внимания реципиента к одному из компонентов ситуаций, передаваемых во включенном и принимающем текстах, который становится, с точки зрения журналиста, доминантным в структуре определенной ситуации.

Библиографический список

1. Масленникова А.А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.
2. van Dijk T.A. The Study of Discourse // Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 1. / Ed. by T.A. van Dijk. London: Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications, 1998. pp. 1-34.
3. Searle J.R. The Construction of Social Reality. New York: The Free Press, 1995.
4. Tomlín R.S., Forrest L., Pu M.M., Kim M.H. Discourse Semantics // Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 1. / Ed. by T.A. van Dijk. London: Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications, 1998. pp. 63-111.

V.D. Shevchenko (Russia, Samara)

DISCURSIVE PROPERTIES OF CITATIONS

The paper is devoted to analyzing the discursive properties of citations and their influence on the media discourse. The author comes to a conclusion that discursive properties of citations allow the journalist to underline the most important elements of the article's contents and draw reader's attention to one of the components of the situations described.

Keywords: citations, discursive properties, media discourse, components of situations